

**Творения Святого отца
нашего Иоанна Златоуста,
Архиепископа
Константинопольского**

**Том одиннадцатый. В двух
книгах. Книга вторая**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Т28

Т28 Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского: Том одиннадцатый. В двух книгах. Книга вторая / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 536 с.

ISBN 978-5-458-16173-2

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
в лице Сергия, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-458-16173-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

наеть о нихъ не только въ молитвахъ, но и помимо молитвы, говорить, подобно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ: *непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе упованія Господа нашего Иисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Что значитъ—*непрестанно поминающе*? Или то, что памятуя предъ Богомъ и Отцемъ, или—памятуя трудъ любви, сущій предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ. Не сказалъ просто: *непрестанно поминающе (дѣло вѣры)*, но—*ваше*. И опять, чтобы ты не подумалъ, что самое это: *ваше* сказано безъ цѣли, прибавилъ—*предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Такъ какъ никто изъ людей не прославлялъ ихъ подвиговъ, никто не воздавалъ имъ награды, то онъ и присовокупилъ это, какъ бы говоря: держайте—вы подвизаетесь предъ Богомъ. Что же такое—*дѣло вѣры*? Это значитъ: ничто не поколебало вашего постоянства. Вотъ что есть дѣло вѣры! Если вѣруешь, все терпи; а если не терпишь, то и не вѣруешь. Развѣ не таковы (данныя намъ) обѣтованія, что они могутъ склонить вѣрующаго къ перенесенію тысячи смертей? Намъ обѣщаны небесное царство, безсмертіе, вѣчная жизнь. Итакъ, кто вѣруетъ, тотъ все перенесетъ, потому что вѣра показывается дѣлами. Справедливо поэтому такъ сказалъ (апостолъ), желая выразить: вы не только показали вѣру, но оправдали ее дѣлами, постоянствомъ, усердіемъ. *И трудъ любви*. Что за трудъ кое-какъ любить? Нѣтъ никакого. Но любить въ собственномъ смыслѣ—трудъ великій. Въ самомъ дѣлѣ, когда возстаютъ безчисленные искушенія, чтобы отвлечь насъ отъ любви, между тѣмъ мы твердо стоимъ всему,—не трудъ ли это, скажи мнѣ? А чего не потерпѣли (фессалоникійцы), чтобы не измѣнить любви? Не приступили ли враги проповѣди къ принявшему въ домъ свой Павла, и, не нашедши (апостола), не повлекли ли самого Іасона къ городскимъ начальникамъ (Дѣян. хvii, 5. 6)? Малый ли это трудъ, скажи мнѣ, перенести такую бурю, такіа искушенія, когда сѣмена проповѣди еще не успѣли укорениться? И требовали отъ него удостовѣренія. И когда, говорится, было дано удостовѣреніе, онъ отослалъ Павла (Дѣян. хvii, 9). Малый ли это подвигъ,—скажи мнѣ? Не подвергалъ ли онъ даже себя самой опасности для него (апостола)? Вотъ это и называетъ (апостолъ) трудомъ любви,—до такой степени простиралась преданность (къ нему фессалоникійцевъ).

2. Замѣтъ при томъ: прежде онъ говоритъ объ ихъ подвигахъ, а потомъ уже о своихъ, чтобы не показалось, что онъ превозносится и что не полюбилъ ихъ прежде обнаруженія ихъ любви. *И терпѣніе*, говорить,—потому что упомянутое преслѣдованіе было не однократное, но непрерывное, и гонители враждовали не только противъ учителя, Павла, но и противъ научае-

мыхъ. Если они были такъ враждебны къ тѣмъ, кто творилъ чудеса, къ людямъ, внушавшимъ благоговѣніе, то какъ, ты думаешь, смотрѣли они на тѣхъ, кто жилъ вмѣстѣ съ ними, принадлежалъ къ ихъ обществу и вдругъ потомъ отдѣлился отъ нихъ. Именно на это и указываетъ (апостолъ), говоря: *подобницы бысте церквамъ Божіимъ сущимъ во Іудеи* (1 Сол. II, 14). *И упова- ния*, продолжаетъ далѣе, *Господа нашего Іисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Справедливо сказалъ онъ такъ. Все это произошло отъ вѣры и упованія, такъ что въ случившемся выразилось не только мужество ихъ, но и то, что они съ полнымъ убѣжденіемъ увѣровали въ обѣтованныя награды. А Богъ попустилъ немедленно быть гоненіямъ на нихъ для того, чтобы кто не сказалъ, что проповѣдь Христова утвердилась случайно, или чрезъ обманъ,—чтобы обнаружилась теплота ихъ вѣры, и явно было, что не убѣжденіе человѣческое, но сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующихъ, что они готовы были перенести даже тысячу смертей; а этого не могло бы быть, если бы проповѣдь вскорѣ же не укоренилась глубоко и не содѣлалась непоколебимою. *Вѣдѣяще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе* 395 *ваше, яко благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ, якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ* (ст. 4 и 5). Что такое говорить онъ: *вѣсте, какови быхомъ въ васъ*? Здѣсь онъ и своихъ касается подвиговъ, но прикровенно; главнымъ же образомъ хочетъ ихъ похвалить. Смыслъ его словъ такой: мы знаемъ, что вы принадлежите къ числу благородныхъ и великихъ, къ числу избранныхъ; поэтому-то и мы терпимъ все ради васъ; слова: *какови быхомъ въ васъ* и означаютъ то, что мы съ великимъ усердіемъ и великимъ мужествомъ готовы были положить за васъ и души свои, и однакоже за это благодарность не намъ, а вамъ, такъ какъ вы избранные. Потому онъ и въ другомъ мѣстѣ говорить: *и это терплю избранныхъ ради* (2 Тим. II, 10). Подлинно, за возлюбленныхъ Божіихъ чего бы кто не согласился потерпѣть? И, упоминая о себѣ, онъ говоритъ какъ бы такъ: если вы и возлюбленные и избранные, то намъ и должно терпѣть все. Такимъ образомъ служили ободреніемъ для нихъ не только похвала, но и напоминаніе о томъ, что и сами (апостолы) являли мужество, соответствующее ихъ ревности. Далѣе говорить: *и вы подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго* (ст. 6). Смотри, какая похвала! Ученики вдругъ сдѣлались учителями. Они не только вняли ученію, но и достигли высоты одинаковой съ Павломъ. Но это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что слѣдуетъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, куда онъ

возводить ихъ, говоря: *подобницы бысте Господу*. Какимъ же образомъ? Пріѣмше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго. Не просто—со скорбію, но—со многою. И это можно видѣть въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ,—какое гоненіе воздвигли противъ нихъ. Встревожили, говорится тамъ, всѣхъ градоначальниковъ, и весь городъ подвигли противъ нихъ (Дѣян. xvii, 8). Не довольно было сказать: вы скорбѣли и среди бѣдствій не переставали вѣровать; но: вы вѣровали съ великой радостію. Такъ поступили и апостолы: *радующеся*, говорится о нихъ, *яко за имя Христово сподобилися безчестію пріяти* (Дѣян. v, 41). Это именно и удивительно. Если уже и то не мало, чтобы переносить скорби какъ-нибудь, то переносить ихъ съ радостію свойственно тѣмъ, кто выше человеческой природы, кто имѣетъ тѣло какъ бы безстрастное. Чѣмъ же они содѣлались *подобницы Господу*? Тѣмъ, что и Онъ самъ претерпѣвалъ великія страданія и не предавался скорби, но радовался. Онъ для того и пришелъ добровольно, для того и истощилъ Себя за насъ, чтобы претерпѣть заплеваніе, заушеніе и распятіе; и претерпѣвая все это, такъ радовался, что говорилъ Отцу своему: *прослави Мя* (Іоан. xvii, 5). Съ радостію, говоритъ, Духа Святаго. Чтобы кто не сказалъ: какъ ты говоришь о скорби и вмѣстѣ о радости,—какъ та и другая могутъ быть совмѣстны?—онъ прибавилъ: *съ радостію Духа Святаго*. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Какъ же это? Обстоятельства скорбны, а то, что они производятъ, не таково, такъ какъ Духъ не попускаетъ этого. Оттого можно не радоваться среди страданій, когда кто страдаетъ за грѣхи, но можно и веселиться среди бичеванія, когда кто страдаетъ за Христа.

3. Такова-то радость Духа! Вмѣсто кажущихся печалей Духъ Божій производитъ радость. Васъ, говорить, огорчали и преслѣдовали; но Духъ не оставлялъ васъ и тогда, и какъ три отрока 396 орошаемы были въ огнѣ, такъ и вы въ скорбяхъ. Но какъ тамъ орошеніе было дѣйствіемъ не естества огня, но Духа охлаждающаго, такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но страданіе за Христа и Духъ, орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою. Не просто говорить: *съ радостію*, но: великою, такъ какъ это именно означаютъ слова: Духа Святаго. *Яко быти вамъ образъ встѣмъ втрующимъ въ Македоніи и Ахаіи* (ст. 7). Хотя онъ приходилъ къ нимъ проповѣдывать позже, нежели къ другимъ, но говорить: вы такъ просіяли, что сдѣлались учителями принявшихъ вѣру прежде васъ. И это—апостольское достоинство. Въ самомъ дѣлѣ онъ не сказалъ: такъ что стали образцемъ для имѣющихъ увѣровать, но—стали образцемъ уже *втрующимъ*, то есть, вы, вступивъ съ самага начала

въ борьбу, научили этимъ, какъ должно вѣровать въ Бога. И *въ Ахайи*, говорить, то есть, въ Элладѣ. Видишь ли, какъ много значить усердіе? При усердіи, не нужно ни времени, ни промедленія, ни отлагательства; достаточно только приняться за дѣло, и все будетъ приведено въ исполненіе. Оттого-то и они, принявъ проповѣдь послѣ другихъ, сдѣлались учителями принявшихъ ее прежде. Итакъ, пусть никто не отчаивается, хотя бы, и много потративъ времени, ничего не сдѣлалъ. И въ короткое время онъ имѣетъ возможность сдѣлать столько, сколько не сдѣлалъ бы во всю прежнюю жизнь. Если невѣровавшій прежде такъ просіялъ въ самомъ началѣ, то тѣмъ болѣе (могутъ достигнуть этого) уже увѣровавшіе.

Впрочемъ, имѣя это въ мысли, — что въ короткое время можно вознаградить все, — пусть никто не остается безпечнымъ. Будущее неизвѣстно, и день Господень, какъ тать, внезапно застигнетъ насъ спящихъ. Если же мы не будемъ спать, то онъ не застигнетъ насъ, какъ тать, и не представитъ (на судъ) неприготовленными. Если мы будемъ бодрствовать и трезвиться, то онъ придетъ къ намъ не какъ тать, а какъ царскій вѣстникъ, призывающій насъ къ уготованнымъ для насъ благамъ. Если же будемъ спать, то онъ предстанетъ какъ тать. Итакъ, пусть никто не спитъ, пусть никто не будетъ лѣнивымъ въ добродѣтели; а это и есть сонъ. Ужели не знаете, какъ небезопасно наше имущество, когда мы спимъ,—какъ легко бываетъ тогда дѣлать покушенія на него? Когда бодрствуемъ, тогда намъ нѣтъ надобности въ особенныхъ предосторожностяхъ. Напротивъ, когда спимъ, то и при всѣхъ предосторожностяхъ часто погибаемъ. Есть и двери, и запоры, и стражи, и караульные; между тѣмъ воръ успѣваетъ войти. Но къ чему я говорю это? Къ тому, что если мы будемъ бодрствовать, то не будемъ нуждаться въ помощи другихъ, а если будемъ спать, то помощь другихъ не принесетъ намъ никакой пользы, но и при ней можемъ погибнуть. Хорошо уповать на молитву святыхъ, но — тогда, когда мы и сами трудимся. Для чего же нужна мнѣ, скажетъ кто-нибудь, молитва другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до нужды въ ней? И я не желаю вамъ того; но если судить здраво, то мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ за нужда въ молитвѣ другихъ? хотя молившіеся за него не были достойнѣе его, и даже не были равны ему; а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ за нужда въ молитвѣ?—*молитва*, 397 сказано, *бѣ прилѣжна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ* (Дѣян. хп, 5); а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва другихъ? За-

тѣмъ тебѣ нужна, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ. Не возносишь, чтобы не унизиться. Но, какъ я уже сказалъ, только тогда приносятъ намъ пользу молитвы за насъ, когда мы и сами трудимся. Послушай, что говоритъ Павелъ. *Вѣмъ бо, говоритъ, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова* (Филип. I, 19),—и еще: *да отъ многихъ лицъ еже въ насъ дарованіе многими благодарится о насъ* (2 Кор. I, 11). А ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какую пользу принесъ іудеямъ Іеремія? Не троекратно ли онъ приступалъ къ Богу и не троекратно ли слышалъ: *не молися о людехъ сихъ и не проси, яко не услышу тя* (Іерем. VII, 16)? Какую пользу оказалъ Саулу Самуиль? Не до послѣдняго ли дня онъ плакалъ о немъ, а не просто молился только? Какую пользу принесъ онъ израильтянамъ? Не говорилъ ли онъ: *да никакъже ми согрѣшити — оставити еже молитися о васъ* (1 Цар. XII, 23)? И не погибли ли они всѣ? Итакъ, скажутъ, молитвы не приносятъ никакой пользы? Приносятъ, и большую, но—когда и мы дѣлаемъ что-нибудь; молитвы (другихъ) содѣйствуютъ и помогаютъ, а содѣйствовать кто-либо и помогать можетъ только тому, кто уже самъ дѣйствуетъ; если же самъ останешься въ бездѣйствіи, то не получишь большой пользы.

4. Дѣйствительно, если бы молитвы (другихъ), при бездѣйствіи съ нашей стороны, имѣли силу вводить насъ въ царствіе, то почему не всѣ эллины — хрістіане? Не за весь ли міръ мы молимся? Не дѣлалъ ли того же и Павелъ? Не молимся ли мы, чтобы всѣ обратились ко спасенію? Почему же, скажи, нечестивые не дѣлаются благочестивыми? Не оттого ли, очевидно, что они ничего не хотятъ привнести съ своей стороны? Итакъ, молитвы (другихъ) доставляютъ великую пользу, когда и сами мы приносимъ къ нимъ то, что требуется отъ насъ. Хочешь ли знать, какъ бывали полезны молитвы? Вспомни о Корниліѣ (Дѣян. X, 4), о Тавиѣѣ (Дѣян. IX, 36). Послушай также, что говорилъ Іаковъ Лавану: *аще не бы страхъ отца моего былъ мнѣ, нынѣ тѣца отпустилъ бы мя еси* (Быт. XXXI, 42). Послушай еще, что говорить самъ Богъ: *защиту градъ сей мене ради, и Давида ради раба моего* (4 Цар. XIX, 34). Но когда это? При Езекии, который былъ праведенъ. Между тѣмъ если бы молитвы имѣли силу и для великихъ нечестивцевъ, то почему, и во время нашествія Навуходоносора, Богъ не сказалъ того же, а предалъ городъ? Потому, что тогда болѣе усилилось нечестіе. Опять, тотъ же самый Самуиль молился объ израильтянахъ, и имѣлъ успѣхъ. Но когда?

Когда и сами они благоугождали предъ Богомъ, тогда Богъ прогонялъ враговъ ихъ. Какая же мнѣ нужда, скажетъ кто-нибудь, въ молитвѣ другого, когда я живу богоугодно? Никогда не говори этого, человѣкъ! Есть нужда, и нужда во многихъ молитвахъ. Послушай, что говоритъ Богъ о друзьяхъ Іова. Онъ *помолится*, говоритъ, *о васъ*, и отпустится вамъ согрѣшеніе (Іов. xlii, 8), потому что, хотя они и согрѣшили, но не великъ былъ ихъ грѣхъ. А этотъ же самый праведникъ, спасшій тогда молитвою друзей своихъ, во время іудейскаго царства не могъ спасти іудеевъ отъ гибели. И чтобы тебѣ это понятно было, послушай, что говоритъ Богъ чрезъ пророка: *еще станетъ Ное, и Іовъ, и Даниилъ, не избавятъ сыновъ и дочерей* (Іезек. xiv, 14—18), потому что превозмогло нечестіе. И опять: *еще станутъ Моисей и Самуилъ* (Іерем. xv, 1). И замѣть, какъ это говорится двумъ пророкамъ, потому что оба они предстательствовали за іудеевъ, но не имѣли успѣха. Такъ какъ Іезекиль говорилъ: *горе мнѣ, Господи, еда потребляши ты останки Израилевы* (Іезек. ix, 8), то Богъ, давая знать, что дѣлаетъ это праведно, и не по небреженію къ нему не принимаетъ его ходатайства за нихъ, указываетъ ему на ихъ грѣхи, какъ бы говоря: и эти уже грѣхи достаточно могутъ увѣрить тебя, что Я не по небреженію къ тебѣ не принимаю твоего предстательства, но по множеству ихъ грѣховъ,—при всемъ томъ прибавляетъ и эти слова: *еще станетъ Ное, и Іовъ, и Даниилъ*. И въ особенности нужно было сказать къ нему эти слова, потому что онъ самъ много пострадалъ для израильтянъ. Ты сказалъ мнѣ, Господи, говоритъ онъ, чтобы я ѣлъ въ нечистотахъ, и я ѣлъ; Ты сказалъ мнѣ, и я обрился; Ты сказалъ мнѣ, и я лежалъ на одномъ боку; Ты сказалъ мнѣ съ пошею пройти сквозь стѣнное отверстіе, и я прошелъ; Ты взялъ у меня жену и запретилъ мнѣ плакать, и я не плакалъ, но претерпѣлъ благодушно. Я сдѣлалъ тысячи и другихъ самопожертвованій ради ихъ, и вотъ я умоляю Тебя о нихъ,—а Ты не внимаешь! Итакъ, Богъ, показывая, что дѣлаетъ это не по небреженію къ нему, говоритъ: хотя бы былъ Ной, хотя бы Іовъ, хотя бы Даниилъ, и стали умолять о сынахъ и дочеряхъ, Я не послушаю. И опять, что говоритъ Богъ Іереміи, менѣе страдавшему вслѣдствіе повелѣній Божіихъ, но гораздо болѣе отъ нечестія іудеевъ? *Еда не видиши, что сіи творятъ* (Іерем. vii, 17)? Правда, говоритъ пророкъ, они творятъ; но Ты сдѣлай ради меня. На это Богъ говоритъ ему: *еще станетъ Моисей и Самуилъ*. Моисей—первый законодатель, много разъ избавлявшій ихъ отъ опасностей, сказавшій: *еще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: еще же ни, и мя изгладит* (Исх. xxxii, 32),—если бы даже онъ былъ теперь

и говорилъ это, то и онъ не успѣлъ бы, равно какъ и Самуиль, также избавлявшій ихъ и съ самыхъ малыхъ лѣтъ заслужившій у нихъ великое уваженіе. О первомъ Я сказалъ, что бесѣдовалъ съ нимъ, какъ другъ съ другомъ, а не въ притчахъ, а о послѣднемъ, что Я въ отрочествѣ его явился ему и, преклонившись на просьбу его, отверзъ заключенный даръ пророчества: *и глаголь Господень*, сказано, *бѣ честенъ, и не бѣ видѣніе посылаемо* (1 Цар. iii, 1). Итакъ, если бы оба они предстали, не имѣли бы никакого успѣха. Равнымъ образомъ говорится и о Ноѣ: *праведенъ, совершенъ въ родѣ своемъ* былъ Ной (Быт. vi, 9),—и объ Іовѣ, что онъ *непороченъ, праведенъ, истиненъ, богочестивъ* (Іов. i, 1). Но если бы и они предстали, и Даніиль, котораго халдеи почитали даже какъ Бога, то не могли бы, говорить Богъ, избавить сыновъ и дщерей ихъ. Итакъ, зная это, не будемъ ни пренебрегать молитвами святыхъ, ни полагаться на нихъ всецѣло. Соблюдаемъ послѣднее для того, чтобы не облѣниться и не проводить жизни въ праздности, а первое для того, чтобы не лишиться великой пользы. Напротивъ, будемъ и ихъ просить, чтобы они молились о насъ и помогали намъ, и сами — пребывать въ добродѣтели, чтобы быть въ состояніи достигнуть благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА II.

Отъ васъ бо промчеса слово Господне не токмо въ 399
Македоніи и Ахаіи, но и во всяко мѣсто вѣра вапа,
яже къ Богу, изыде, яко не требовати намъ глаголати
что. Тѣи бо о насъ возвѣщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ
къ вамъ, и како обратистеся къ Богу отъ идолъ, рабо-
тали Богу живу и истинну, и ждати Сына его съ небесъ,
егоже воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго
насъ отъ гнѣва грядущаго (1 Сол. i, 8—10).

1. Какъ благовонное миро не удерживаетъ благоуханія въ себѣ самомъ, но разливаетъ его далеко и, растворяя имъ воздухъ, услаждаетъ чувства близъ стоящихъ, такъ точно благородные и досточтимые мужи не могутъ скрыть своихъ доблестей въ себѣ самихъ, но чрезъ распространяющуюся о нихъ славу многимъ приносятъ пользу, дѣлая ихъ лучшими. То же самое совершилось и тогда (съ ессалоникійцами). Поэтому (апостолъ) и сказалъ:

яко быти вамъ образъ встѣмъ вѣрующимъ въ Ахаїи и Македонїи. Отъ васъ бо, говорить, промчєся слово Господне не токмо въ Македонїи и Ахаїи, но и во всяко мѣсто вѣра ваша, яже къ Богу, изиде. Вы, говорить, представили собою поучительный примѣръ для всѣхъ живущихъ близъ васъ, и исполнили удивленїя всю вселенную: слова: во всяко мѣсто такой именно имѣють смыслъ. И не сказаль онъ: распространилась (διατερόλληται) вѣра ваша, но промчєся (ἐξήχηται), внушая тѣмъ, что подобно тому, какъ гласъ звучащей трубы наполняетъ всѣ окрестныя мѣста, такъ и слава о вашей доблести, громкая точно звукъ трубный, наполнила всю вселенную и повсюду до всѣхъ достигла съ равною силою. Великія дѣянїя тамъ, гдѣ они совершаются, громогласно бывають прославлены, а въ отдаленїи, хотя и прославляються, но не такъ. Но съ вами иначе: слава о васъ съ одинаковою силою разнеслась по всей землѣ. И пусть никто не думаетъ, что въ этихъ словахъ есть преувеличеніе. Народъ этотъ, народъ македонскій, былъ знаменитъ еще до пришествїя Христова и повсюду славился болѣе римлянъ. Сами римляне тѣмъ знамениты, что покорили его.

То, что совершилъ царь македонскій, выше всякаго слова: выступивъ въ походъ изъ незначительнаго государства, онъ овладѣль всею вселенною. Вотъ почему пророкъ видить его подъ образомъ летучаго барса, изображая этимъ скорость, силу, пылкость и ту быстроту, съ которою онъ промчался чрезъ всю вселенную со своими трофеями и побѣдою. Говорятъ, что онъ, услышавъ отъ нѣкоего философа о существованїи безчисленнаго множества міровъ, горько жалѣлъ, что несмотря на ихъ безчисленность онъ не завоевалъ даже и одного. Такъ онъ былъ предпрїимчивъ и великъ душею и такъ былъ славенъ по всей землѣ! Но со славою царя соединялась и слава народа: вѣдь Александра называли македоняниномъ. Поэтому вмѣстѣ со славою о немъ самомъ, естественно, распространялась повсюду слава и о событіяхъ его царства, такъ какъ ничто знаменитое не можетъ оставаться въ неизвѣстности. Итакъ, дѣянїя македонянъ были не менѣе славны, какъ и дѣянїя римлянъ. *Вѣра ваша яже къ Богу,* 400 *говорить, изиде.* Смотри, что онъ говоритъ какъ бы о чемъ-то одушевленномъ, употребляя слово: *изиде*. И этотъ образъ выраженїя внушаетъ, конечно, силою ихъ (вѣры). Потомъ, желая показать, что они точно обнаружили вѣру крѣпкую и дѣйственную, прибавляетъ далѣе: *яко не требовати намъ глаголати что: тѣи бо о насъ возвѣщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ.* То есть,—нигдѣ не ждуть услышать наше повѣствованїе о васъ, но люди, не посѣщавшіе васъ и не видѣвшіе ничего, предваряють своими разсказами о васъ тѣхъ, которые у васъ были и видѣли ваши по-

двиги. Такъ всюду по слухамъ сдѣлалась извѣстною ваша вѣра! Итакъ, намъ нѣтъ надобности рассказывать о вашихъ дѣлахъ, для возбужденія въ другихъ подобнаго же соревнованія,—потому что о чемъ надлежало бы имъ слышать отъ насъ, о томъ они, предупреждая насъ, рассказываютъ сами. Хотя при такихъ слу- чаяхъ въ людяхъ часто дѣйствуетъ зависть, но ваше превосход- ство побѣдило и ее, и они сдѣлались провозвѣстниками вашихъ подвиговъ. Несмотря на то, что они и отстали отъ васъ, они все-таки не молчатъ, но даже прежде другихъ рассказываютъ о васъ. Если же такъ поступаютъ они, то нельзя не довѣрять на- шимъ словамъ. Что значитъ: *каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ?* То, что онъ былъ соединенъ съ опасностями, съ тысячею смертей, и однако ничто васъ не возмутило, напротивъ—вы обращались съ нами такъ, какъ будто бы ничего не случилось, вы приняли насъ послѣ этого такъ, какъ будто не претерпѣли никакого зла, а насладились безчисленными благами. Упоминаемый здѣсь входъ былъ вторичный. Именно, (апостоль и его спутники) от- правились (изъ Фессалоники) въ Веррію, будучи преслѣдуемы, и впослѣдствіи, пришедши опять (къ фессалоникиѣцамъ), такъ были приняты ими, что и сами (фессалоникиѣцы) были почтены (апо- столами), такъ что эти послѣдніе готовы были положить за нихъ свою душу. Слѣдовательно, значеніе выраженія: *каковъ входъ имѣ- хомъ къ вамъ*—обоюдно: оно содержитъ въ себѣ похвалу и апо- столу съ его спутниками, и фессалоникиѣцамъ; но апостоль обра- тилъ его въ похвалу фессалоникиѣцевъ. *И како, говоритъ онъ, обратитесь къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну,* то есть,—вы обратились весьма легко, съ большою готовностію, и не чувствовали нужды въ особенномъ усилии для того, чтобы рѣшиться служить Богу живому и истинному. Къ этому (апо- столъ) присоединилъ и увѣщаніе, дѣлая чрезъ это свою рѣчь менѣе тяжелой. *И ждати, говоритъ, Сына его съ небесъ, егоже воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго. И ждати Сына его съ небесъ*—Того, который былъ распятъ, кото- рый былъ погребенъ; поэтому, поясняя сказанное, онъ прибавляетъ: *егоже воскреси изъ мертвыхъ*. Видишь все вмѣстѣ: и воскресеніе, и вознесеніе, и второе пришествіе, судъ, воздаяніе праведнымъ и наказаніе злыхъ? *Іисуса, говоритъ, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго*. Здѣсь и ободреніе, и утѣшеніе, и наставленіе для нихъ. Если (Богъ) воскресилъ Его изъ мертвыхъ, если Онъ на небе- сахъ, и придетъ оттуда (а вы увѣровали, что это дѣйствительно такъ, потому что, не увѣровавъ, вы не перенесли бы такихъ страданій), то въ этомъ заключается уже достаточное ободреніе. А если еще и гонители непременно будутъ наказаны, о чемъ

говорить (апостолъ) и во второмъ посланіи (2 Сол. і, 8—9), то вы имѣете и другое, также не малое, ободреніе. Съ другой стороны, онъ сказалъ объ ожиданіи Сына Его съ небесъ и для того, чтобы показать, что бѣдствія на лицо, а блага въ будущемъ, когда Христосъ придетъ съ небесъ. Смотри же, сколько надобно имѣть надежды,—надѣйся, что Распятый воскресъ, что онъ воз-
 401 неся на небеса, что придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. *Сами бо вѣсте, братіе, входъ нашъ уже къ вамъ, яко не вотице бысть, но предпострадавшие и досаждени бывше, якоже вѣсте, въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ* (ц, 1—2).

2. Велики и ваши подвиги; но и мы не человѣческое проповѣдывали слово. Здѣсь (апостолъ) хочетъ выразить то, что и выше говорилъ, именно, что свойства проповѣди обнаруживаются съ обѣихъ сторонъ—какъ со стороны чудесъ и рѣшимости проповѣдниковъ, такъ и со стороны ревности и усердія принимающихъ. *Сами бо вѣсте, говорить, входъ нашъ уже къ вамъ, яко не вотице бысть*, то есть, не обыкновенный, не случайный. Едва избавившись отъ великихъ опасностей, отъ смертей, отъ пораженій, мы тотчасъ же впали въ новыя опасности. *Но предпострадавшие, говорить, и досаждени бывше, якоже вѣсте, въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ*. Видишь ли, какъ опять все приписываетъ Богу? *Глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ*. Нельзя, говорить, сказать, чтобы тамъ мы подвергались опасностямъ, а здѣсь—нѣтъ. Знаете и вы, какова эта опасность и каковъ нуженъ былъ подвигъ—быть у васъ. (Апостолъ) говорить это и коринѣянамъ въ посланіи къ нимъ: *въ немощи и трудѣ и страхѣ и трепетѣ мнози быхъ въ васъ* (1 Кор. п, 3). *Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестию: но якоже искусихомся отъ Бога върни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки чловѣкомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша* (ст. 3—4). Видишь ли, что, какъ я уже сказалъ, отъ твердости проповѣдниковъ заимствуется доказательство божественности ихъ проповѣди? Если бы, значить, проповѣдь наша была не такова, если бы она была обманомъ, то мы не подвергли бы себя такимъ бѣдствіямъ, которыя не дають намъ и вздохнуть свободно. Что же изъ этого слѣдуетъ? Если бы насъ не одушевляло нѣчто, ожидаемое въ будущемъ, если бы мы не увѣрены были, что надежда наша несомнѣнна, то мы не оставались бы столь бодрыми среди страданій. Въ самомъ дѣлѣ, кто рѣшился бы ради здѣшнихъ благъ потерпѣть столько бѣдствій и проводить жизнь страдальческую и полную опасностей? Да и кого бы убѣдилъ такой проповѣдникъ? Не достаточно ли было бы для